

Александр Уличный

Топографы

избранные
стихотворения

Москва 2007

Александр Уличный. **Избранные стихотворения:** –М.: “Крипто-логос”,
2007.

ОДИН

Ужасно оставаться одному!
И верно говорят: –
“Один не воин в поле”,
Бывает безразлично всё тому,
И не всегда хватает воли
Сдержаться
От чувственных страстей,
От казусов судьбы превратной,
Тогда стремишься к людям,
К ним скорей,
Но ты и остаешься непонятым.
И вижу
У других есть все: –
Семья и дом, любимая работа,
А ты болтаешься
У жизни за бортом,
Жизнь не мила тебе,
Жить дальше нет охоты.
Но надо жить,
По-прежнему бороться,
Не гнуться, не кривить душой.
Победа не легко нам достается
Ты не один,
Мечта и цель с тобой
Цель и мечта от века к веку –
Быть человеком.

ВЕСЫ ЖИЗНИ

Каждый год,
Год старый провожая,
Восседая у накрытого стола,
Каждый про себя соображает:
Сколько сделал он добра и зла?
В мыслях,
Словно шелкая на счетах,
Складывая плюсы, минусы,
Подсчитав удачи и просчеты

Все это кладешь ты на весы.
И весы оценят,
Все измерив,
Прав ли был
В прошедшем ты году.
И они определяют, проверив,
Но не то,
Что было на виду.
О! Весы,
Весы судьбы и жизни!
Вы, действительно,
Все в силах оценить.
Можете сказать
О прошлой жизни,
Дать совет,
Как надо дальше быть.
Что же за весы такие,
Что во всякой разбираются судьбе?

Им названье – Совесть,

Совесть человека.

А она с тобой,

Она всегда в тебе.

СОВЕСТЬ

Пусть жизнью твоей

Управляет лишь совесть,

Да, совесть –

Строжайший судья для людей.

По-совести жить,

Жить иначе не стоит,

Свой жизненный путь

Согласовывай с ней.

Задача нелегкая и непростая,

Наметить и выбрать

Свой жизненный путь.

Ищи же маршрут свой,

Всегда сознавая:

Все то, что ты прожил,

Назад не вернуть.

Согласен,

Что много на свете соблазнов,

Что совести нашей кричат:

“Отпусти!”

Но ты не гонись

За соблазнами разными,

А как поступить,

Свою совесть спроси.

А вдруг ты пошел

По дороге такой...

Не выслушав всё,

Что она говорила,

По шаткой, неровной дороге, кривой,

Найдя оправданье:

“Вот жизнь соблазнила”.

Учти,

Что всему наступает конец,

Дотащишься тихо

К концу своей жизни,

Тогда лишь поймешь,

Что ты просто беглец.

Избрав жизнь не ту,

Ты давно жизнь покинул.

По-совести жить,

Значит смело

К поставленной цели идти,

Навстречу всем бурям, всем бедам,

Сметая врагов на пути.
По-совести жить,
Значит с кривдой бороться,
За счастье народное
Драться всегда,
А если не выдержишь,
Жизнь оборвется,
То знай, что народ
Не забудет тебя.

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА

Советская женщина!
Женщина-мать,
Сестра и жена
Или просто знакомая,
Мы видели женщин народов других,
Но женщины те на тебя не похожи.
Большую дорогу ты в жизни прошла –
Дорогу побед
И дорогу печалей,
Когда в дом наш отчий
Ввалилась война,
Солдаты тебя
И на фронте встречали.
Была, как они,
И сильна, и строга
В военной защитной одежде,
С желаньем огромным –
Разбить лишь врага –
Была всему миру надеждой.
Одна проводила на фронт сыновей,
Другая – супруга иль брата.
Простившись,
Домой ожидала скорей,
Не все же вернулись обратно.
И все ты стерпела,
Уверенно смотришь вперед.
Ты в нашей стране
Рождена не напрасно,
И слава твоя не умрет.
Так славься в веках,
Наша женщина-мать,
Сестра и жена,

Или просто знакомая.
Свободна, как ветер,
Чудесна, как сад –
Любви, уваженья достойная.

МАРТ

Еще вчера мела метель,
Снежинки в воздухе кружились,
И словно в чистую постель,
На поле белое ложились.
Сегодня на улице слышна капель,
Песню поют воробьи, заливаются.
Ожили птицы, теплей им теперь,
Март на дворе, им весна начинается.
Утречком рано лютует мороз...

Солнце взойдет, холод с ним растворится,
Снег, облепивший сучки лип, берез
К полдню стекает холодной водицей.
Стыдно сидеть в это время в тепле,
Выйди из дома, шагай прямо в поле.
Видишь?

Кругом все блестит в серебре,
Воздух чистейший – дыши себе вволю.
В поле увидишь ты много чудес.
Слышишь?

Под снегом играет водица,
С тропки сошел, наступил в рыхлый снег,
Вышел весь мокрый, ругнул озорницу.
Но не спешу возвращаться назад,
Холод хватает и руки, и ноги,
Ветер подул, по ветвям заиграл,
Снежную пыль приподнял на дороге.
Вверх посмотрел: несравнима краса,
Синяя синь мне глаза ослепила,
Белое облако неба-шатра
Солнце на миг от меня заслонило,
Но не надолго.
И снова простор
Солнечным теплым лучом озарился,
Саввинский кремль
В небо шпиль свой простёр,
В нем солнца луч заиграл, заискрился,

Там, у подножья кремлёвской горы
Речка Сторожка во льдах протекает...
Всё здесь прекрасно – любуйся, смотри,
Меньше красы от того здесь не станет.
Солнце садится, крепчает мороз,
В сумерки вся красота окунается,
Край подмосковный, любимый до слёз,
Звёздным ковром перед сном укрывается.

ОБЛАКА

Облака, вы, словно души человечьи –
Белые, в начале их пути.

Время пролетает незаметно,
Вот и серыми вы кажетесь с земли.
Чистыми остались вы, но пятна
Вид ваш изменили вдруг,
Пыль и грязь собрали, мне понятно,
В этом нашей жизни вечный круг.
Плавая над миром, во вселенной,
Бороздя телами неба синь,
Видите вы много, несомненно,
Но над миром есть и грязь, и пыль.

Это всё вы собираете
В белые пушистые тела,
Полетав над миром, очищаетесь,

Чтобы чистыми Вас видела земля.

Точно так же человеку в душу

Копится земли и пыль, и грязь,
Копится легко, но очень трудно
Душу человека очищать.
Облака, вы, словно души человечьи,
Белые в начале их пути,
Оставайтесь чистыми навечно
И тогда, когда вы все в пыли.

ДАМАНСКИЙ

Суровая зима на Уссури,
Река покрыта толстым слоем льда.
Забрезжит только зарево зари –
Над краем нашим вновь метет пурга.
Вокруг бело, снег все поля покрыл,
В ветвях деревьев пенье ветерка,
Даманский – остров меж протоков застыл,
Склонив к реке седые берега.
Здесь край России – пост страны Советов,
Погранзастава, Родины сыны,
Кто мог подумать, что на остров этот
В дни мирные обрушится огонь войны.
Но так случилось, и в начале марта
На остров наш нагрянула война.
Солдат китайский вдруг напал на брата,
Не зная почему,
Зачем идет сюда.
Родной наш остров, часть моей России,
За эти дни ты много перенес,
Никто, кто защищал, тебя не кинул,
Ты видел смерть людей, но было не до слез.
Они, как саранча, к окопам нашим лезли,
Числом своим хотели напугать.
Атака за атакой... бесполезно,
Вперед пути им нет, есть только путь назад.
Под натиском врага не дрогнули ребята –
Веселые безусые юнцы,
Они стояли насмерть, как когда-то
У стен Москвы стояли их отцы.
В минуту трудную не встали на колени,

Встречая смерти час, они забыли страх.
Дом отчий защищая, доказали:
Эстафета поколений
В их молодых, надёжнейших руках.
Суровая зима на Уссури,
Река покрыта толстым слоем льда.
Даманский – остров наш среди протоков застыл,
Склонив к реке седые берега.

АЛЬПИНИСТЫ

Нелёгко альпиниста труд
В момент подъема к облачным высотам,
Когда, внизу оставив дом, уют,
Он вышел в путь наперекор невзгодам.
В пути к вершине он не одинок,
С друзьями у него едина связка,
Чтоб другу друг в опасности помог,
Спасению отдав все силы без остатка.
Всех их пленяет высота,
Сиянье снега, небо голубое,
Гор неприступных красота,
Что лучше есть еще другое?
В горах встречает их не только красота...
Обвалы, бури и лавины поджимают,
Лежалый снег, он тверже кирпича,
Готовясь в трудный путь, о том они все знают.
Но их ничто не сможет удержать
В стремлении к сияющим вершинам,
Упав, за метром метр, опять
Ползут они с желанием единым
Достичь её, никем не покорённую,
Окинуть цепи гор с заоблачных высот...
Немного отдохнув тропинкой проторённую,
Спускаются они,
Чтоб вновь начать восход.
Как наша жизнь похожа на подъем
К таинственной сияющей вершине!
Есть рядом друг, страховкой и плечом,
Не даст упасть с заоблачной крутины.

ВНУШЕНИЕ

Вдали видны села строенья,
Церквушка, зарево зари...
Снег все покрыл без сожаленья,
Здесь только тени и они.
Жена его толкает в спину,
Грозя все время кулаком,
Он только что шинок покинул,
Послушен он, бежит бегом.
Едва ворочая ногами,
Цигарку выплюнуть забыв.
Он в кабаке, он там с друзьями,
Но здесь жена, она шумит.
Что там шумит! Нет-нет – и в спину
Его ударит кулаком.
Устал старик, бутылку вынул,
Решил допить остатки он.
Но баба, жалости не зная,
Бутылку вырвала из рук.
Он знает, что она не злая,
Что же случилось с нею вдруг?
Ведь в этом бурном состояньи
Не может уяснить старик,
Что утром дал он обещанье –
Вне дома никогда не пить.

МУРМАНСК

Стал поезд...вокзал, деревянный перрон,
Залив... вверх ступени на площадь.
Не вижу я города, там выше он,
Мне встретиться с ним очень хочется.
Погода не балует жителей Севера,
На нас вдруг среди летнего дня
Посыпался снег –
Летний снег для нас невидаль,
Мурманск! Мы с тобой, мы в гостях у тебя.
Но кончилась летняя непогода,
Июньское солнце на небе взошло.
Мы веселы были, шутила природа,
Нельзя описать, как здесь все хорошо
Мы шумной ватагою шли через город.
Все ново для нас: и дома, и капель,
Сопок неровных большой хоровод,

В заливе, как в блюдечке, вид кораблей.
Нас люди встречали радушно и мило,
Не смог повлиять на них вечный мороз.
С своими делами, но с нами вы были,
В такие минуты нельзя сдержать слез.
Мы молча прошли мимо памятника белого
Героям-борцам за свободу страны.
В “Мудьюге” терзала Вас дрянь интервентская,
Вы спите... но Вас помним мы.
Вот и школа – место остановки,
Мурманчане – школьники, друзья!
Улыбаетесь вы нам, мальчишки и девчонки,
Улыбается вся Кольская земля.

ЧЕЛОВЕК НА ЛУНЕ

Море “Спокойствия”!
Море “Спокойствия”!
На Луне – люди Земли
Наконец-то мы встретились в Космосе,
До сих пор только верить могли...
В то, что эта встреча настанет,
Мы хотели быть впереди,
Мы хотели на Луне быть раньше,
Но и Вы – посланцы Земли.
Коллинз, Олдрин, Армстронг –
Одиссеи Вселенной!
Каждый из Вас хладнокровен и строг,
Вы сейчас на Луне, в неизвестности,
Путь на Землю очень далек.
Первым в Космосе был гражданин СССР,
Проложив первый путь во Вселенной,
А сейчас на Луну ступил человек,
Сделал первый свой шаг неуверенный.
Мы сейчас на Земле, а они на Луне,
Нам знакомо все здесь и привычно.
А для них в этот миг
Все неведомо, все необычно.
Тишина, звон небес,
Если там они тоже звенят,
За плечами у каждого вес,
Тот, который нам трудно поднять.
И сейчас на Земле каждый хочет,
Чтобы лунный взлетел отсек,

Встретил спутника в Космосе
И вернулся домой человек.

ТОПОГРАФЫ

1.

Наше дело бродить по просторам Земли,
Ваше дело любить нас и ждать,
Ждать, но так, чтоб мы верить могли,
Чтоб могли мы спокойно спать,
Спать и Вас вспоминать в тишине,
Вас, любимых, желанных, далеких сейчас,
А не спится, о Вас при Луне
Мы мечтали и будем мечтать.

2.

Труд нелегок у “первопроходца”,
Даже если не первый ты здесь.
Я – топограф, а дело топографа –
На планшет нанести шар Земной весь,
Чтобы люди могли свою Землю,
Не пройдя, изучить, как себя,
Изучить все моря и реки,
Дороги, села, леса и поля.
Чтобы люди могли с помощью карты
Защищать от врагов Отчий край,
Чтобы в море выходил корабль,
Спутник очередной взлетал.

3.

Инструмент у нас различен,
Компания не велика,
Сноровисто и отлично
Карандашом владеет рука.
Солнце нещадно палит нас порой,
Дождь нам совсем не друг.
Черная туча накроет грозой,
Но нас не захватит испуг.
Порой невозможно сготовить обед –
Сидим на сухом пайке,
А впереди у нас столько бед,
Трудно представить себе.

4.

В непогоду сидим за столом,
Не шикарный, но стол накрыт,
Курим... спирт или водку пьем,
Под гитару песни поем, о Вас говорим...

А в хорошие дни от зари до зари,
Забыв про обед, в поте лица
Трудимся мы, многие сотни лет,
Так было, так и будет,
Но ничто не сможет сломить нашу честность,
Нашу верность людям, этим жили и будем жить.

УТРО НА В. ПОСАДЕ (ЗВЕНИГОРОД)

Как красив ты, Посад, окружающей осенью,
Яркой зеленью сосен, желтизною садов
И трепещущей нежностью,
Провожающих лето, осин и берез.
Белый туман клубится над речкою,

Над холодной лавиной бегущей воды,
Волны плавно бегут, как и вечно,
Обнимают, ласкают просторы Земли.
Над рекою склонились плакучие ивы.
Их не тронула осень пока,
Расступился туман, лучик солнца игриво
Гладит теплой рукою твои берега.
Вместе с восходом проснулась природа,
Птицы ввысь понесли после долгого сна,
Высоко в небесах закружив хороводом,
Машут белыми крыльями мне облака.
И корова, и лошадь довольны восходу,
Надоело стоять и жевать в темноте,
Я стою на мосту, и люблюсь природой,
Все, что здесь, очень дорого мне.
Эта белая церковь – искрящийся купол.
Сосны в тихом неровном строю,
Кто тишину рассвета слушал,
Тот поймет почему здесь стою.
Но не вечна и здесь тишина,
За природой во след просыпаются люди,
Не закроет меня от их взоров волна,
От мечтаний и грез их шаги меня будят.
Ухожу, но уверен, вернусь сюда снова,
Вновь побуду немного с тобой,
Ничего мне не нужно другого,
Лишь с тобою встречаться, мой край дорогой.

ПРОЩАЙ, БАБЬЕ ЛЕТО

Дождь застучал по стеклу оконному,
Бабье лето, прощай, как и все, ты не вечно,
Незаметно совсем день сменяется вечером,
Все от глаз укрывается в мглу полутемную.
Очень жаль мне с тобой расставаться,
Но нельзя быстрый бег задержать
Нашей Земли во Вселенной,
Повернув все вспять.
Я прощаюсь с тобой, но надеюсь вернешься,
Вновь побалуешь теплом людей,
Обогреешь лучами осеннего солнца,
Глаз порадуешь красотой своей.
Я тебя буду ждать, как ждут любимую,
Знаю, снова придешь

И подарки свои, ни с чем не сравнимые,
Всем, кто любит тебя, принесешь!

*Лицом к лицу – лица не увидеть,
Большое видится на расстоянии.
С.А. Есенин*

Смотрю я на далекую звезду,
И может быть, твой взор на ней остановился.
Так взгляды встретились не просто на ходу,
А в бесконечности, я к этому стремился.
Мой взгляд внимателен, зрачок сверлит зрачок,
Всю, всю тебя, всю душу хочу видеть,
Но что с тобой?
Ты свой отводишь взор
Остановись, я не могу обидеть.
Я долго ждал вот этого мгновенья,
Во взгляде жизнь другого прочесть,
Понять ее и все без сожаленья
О своей жизни рассказать.

МЕЧТА

Мечтали люди в прошлые века,

Но не всегда мечты сбывались.
И мы с мечтой сегодня не расстались,

Хотя она уже не та.

Нельзя нам не мечтать –

Мечта как птица,

Уносит нас она куда-то ввысь,

А если ты не хочешь с ней стремиться

Забудь мечту, и с нею распростишься.

Живи, как жил, сиди на месте,

Не помышляй идти вперед,

А я работаю, учусь с мечтою вместе

И верю в новый взлет.

“Пусть реет гордо надо мной
Твой дух в пути моем суровом”.

Мне в жизни ни к чему покой,

Нужна борьба – всему основа.

Благослови мой тяжкий путь,

Благослови мои страдания...

И, может быть, когда-нибудь

Судьба устроит нам свиданье –

За рюмкой доброго вина...

Приборы на столе расставив

И выпив свой бокал до дна,

Путей мне добрых пожелаешь.

Выходим из села.

Вдаль убегает

По снежной целине тропа.

Направо старое кладбище.

Остановись,

Здесь не нужны слова,

Помянем молча

Мы когда-то живших,

Им были ведомы

И радость,

И беда.

Как мы любили

Буйное веселье,

И по утрам
Болела голова,
Просила грешная
Последнего похмелья.

ТАБОР

Не бомж, не бич,
Но жизнь бродяжью
Я удивительно люблю,
С волнением вспоминаю
Barbele и табор,
В котором до сих пор
С цыганами пою.
Цыган, бей в бубен.
Скрипка, пой,
Звени, гитарная струна,
Цыганочка, станцуем мы с тобой,
Хлебнув по чарке
Доброго вина.
Устав от вихря
Озорного танца,
Присядем тихо у костра,
Гадает по руке моей цыганка,
Рассказывает все мои дела.
Но прожито еще мгновенье.
Погасли звезды,
Вновь заря зажглась,
Домчалось ветра дуновенье,
И вдаль кибитка понеслась.
Охлади свой пыл,
Остановись,
Уйми немного страсти,
Постой,
Подумай,
Разберись –
Суть человека в чем,
И где куется счастье?
Оно в труде,
В родной Земле
И в людях,
В бореньи против силы зла,
Ты слышишь,
Как поэта лира
Поет о вечном утверждении добра?

Не смей бежать людей –
Они к тебе с любовью,
С любовью и теплом
Своих больших сердец.
Измену никогда не смоешь кровью,
Один не воин ты –
Ты не боец.
И счастья нам не даст
Ни бог, ни черт,
Ни фея добрая из сказки.
У жаркого огня
Кузнец его кует,
Рабочий у станка,
Крестьянин в пашне.
И если туча набежит,

ОТЧИЙ КРАЙ

О! Отчий край,
Тот, кто тебя забудет,
Покоя не найдет,
Тот и в Эдеме
Затоскует,
Когда туда случайно забредет.
Искатель счастья,
Скользя над миром тенью черной
Твой долг –
Из сердца засветить,
Как Данко, факел
Вместо Солнца.
Живи во имя дней грядущих,
Трудись,
Воспитывай детей,
Стремись быть лучшим
Среди лучших –
Будь человеком

Для людей.
Свой Отчий край не забывай
Там трудовой твой каравай!

ВОСПОМИНАНИЯ

Город ночной пеленою завешан,
В матовом свете стекла витрин,
Поздно, за день утомившись, Альметьевск,
Словно дитя, погружается в сны.
Сны, сновиденья, мечтанья и грезы
Словно на крыльях ему принесли
Ветры-скитальцы,
Над городом сонным
Звезды в таинственной дали зажглись.
Тихо в аллеях, не видно прохожих,
Смолкли деревья, листвою не шумят.
Топать нельзя, иду осторожно,
Пусть город и люди немного поспят.
Что-то не спится, брожу и мечтаю,
Перед глазами минувшие дни,
Все расстояния сокращаю,
Вижу пылают Посада огни.
Тихая улица, сад за забором,
Будка Байкала, терраса и ты.
Церковь старинная над косогором.
Только обидно, что это мечты.

ПИСЬМО М.

Когда полночная Луна

Взойдет на тихом небосводе,
Присядь у нашего окна,
Мой образ позабытый вспомни,
Восстанови былые дни,
Взгрустни, коли тебе взгрустнется.

А смех придет,

Так смейся ты.

Чтоб не могли плутовки-звезды

Улыбки на лице сдержат

Угрюмость дум, тоски печаль

От сей поры до склона века

Покинут душу человека.

Я далеко живу сейчас

От мест родного Подмосковья,

Татария радушно нас

Встречала в мае хлебом с солью.

Гостеприимная природа

Дарила неба голубень,

Смотрю я с самого восхода

В окошки старых деревень.

Брожу в полях,

Купаюсь в волнах ржи,

Работаю за совесть, не за страх,

Скажу Вам прямо за двоих.

Речка Зай мне порой напевает мотив

Ей его берега напевали,

Так поет – даже камни стремнин,

Слыша песню, со дна выплывают.

Поляны ягодные, страшно наступить,

Цветы приветливы –

Все приглашают в гости,

Попробуй к ним на время загляни –

Навек останешься ты с ними после.

Ну извини, мой милый друг,

Спокойно спи, мешать не стану.

Меня “Аленушки” зовут,

В лесной дали я их застаю,

Аленушки: – Фаина, Фляра –

Татарочки – ну хоть куда,

Работаем с захода до захода

И передышки иногда.

Ты знаешь, Ихтиандр твой всплыл

И он со дна морского

Язык молчальнику добыл

“Mon scher”у – разума немного.

Есенин, помоги же мне
В любви признаться дорогому краю!
Об этом я мечтал наедине
И до сих пор мечтаю.
Хочу любить апрель,
Как ты его любил,
Как Пушкин – золотую осень,
И лето не могу я позабыть,
И снег родных полей
Мне часто снится ночью.
Привет друзьям, Москва-реке,
Конечно, верному Байкалу,
Бывали мы в саду наедине,
Мечтали...

ПРОШЛОЕ ИЗ ПУШКИ (М)

Нас разделяют километры,
Как можешь ты меня судить?
Но Подмосковья ветры
О прошлом не дают забыть.
Отмщенья ты хотела?
Знай, то мести час настал,
Скорбя о прошлом, покидаю пьедестал,
Который создал для себя нерукотворно,
Прощаюсь с ним спокойно, самовольно.
Зовешь на помощь силы зла,
Меч палача в замену ласке.
Останься гордой, как всегда,
Будь доброй феей детской сказки.
Нет слез в глазах моих,
И смех застыл в груди.
Жаль, снова я один
На тропах вековых.
Ты хочешь знать, чего я не хочу?
Не промолчу...
Не хочется, чтоб пушка прошлого
Стреляла бы в меня...
Среди сегодняшнего дня.
Решила падшего добить,
Так знай, воспеть поэт не может
Улыбку маски, милый лик
И руки, политые кровью.

МОСКВА-ОДЕССА

Невидимо сгустилась мгла,
Лохмотья туч слились с землею.
На небе молния легла
Сияя огненной стрелою.
Все чаще яростные вспышки,
Смотри, уже земля горит,
Расколот купол неба-крыши
И падает стремглав на мир.
Безумствует бродяга-ветер,
Покоя нет ему нигде –
Деревья гнет во тьме, при свете
И гимн поет своей звезде.
Глотая километры, поезд мчит
Намерен от стихии убежать,
Дождь по стеклу стучит
И начинает баловать.
Чернеет ночь, лишь только фонари
Мне головой приветливо кивают,
Желают доброго пути,
В даль горизонта провожают.

Облака летят к Москве,
Машут белыми крылами,
А над ними в синеве
Звезды понеслись кругами.
Облака, Вы облака –
Корабли моей Вселенной,
Вам протянута рука,
Вместе будет веселее.
Долетим до площадей
Сердцу дорогой столицы,
Встретим с песней москвичей,
Их восторженные лица.
Прогуляемся Москвой,
Хоть сейчас я далеко.
Между нами путь большой,
Потому и не легко.

ОСЕНЬ

Гонит запад низко тучи,

Непогода, хмарь и сырь,
Дождь холодный.
Дождь колючий
Беспрестанно моросит.
Неприветливы деревья,
Ветви долу опустив,
Смотрят грустно на деревню,
А в полях и шум, и свист.
Там гуляет буйный ветер,
Заводила-заводил,
По дороге, что ни встретит,
Преклоняет до земли.
Одинокую березку
Без стеснения обнял,
Растрепал девичьи косы
И умчался с песней вдаль.
Стаю птиц с высоких сосен
Поднял озорной рукой,
В сумрак ночи их подбросил

И умчался на покой.

Громко чавкает дорога,

В поле сплевывая грязь.

Черно-белая корова

Пробежала торопясь.

Одиноко и пустынно.

И куда ни кину взгляд,

Только выгнутые спины

Вижу копен на полях.

День клонится к закату,

Синь линяет.

Садится солнце в перья облаков,

Спокоен ветер, что-то не буйнит,
Затих гуляка в ожиданьи снов.
Темнеет лес, природа засыпает,
Деревни обнимает тишина.
Даль горизонта красками играет
И голова кружится без вина.
Взошла луна – попутчица влюбленных,
Не торопясь, свой начинает путь.
Вот-вот сейчас на небе полутемном
Плутовки-звезды огоньки зажгут.

ЛАВРЫ

Ну что, заблудшая душа,
Что нового теперь ты скажешь,
Иль снова будешь не спеша
Всем говорить, что Бог прикажет.
Не надо только заблуждаться,
Не гнуться и ни телом, ни душой.
Всем приходилось оступаться,
Не выбирай в судьбе покой.
Борись, пока клокочет сила,
Борись и позабудь хандру,
Проси, чтоб мать тебя простила
Погладив нежно по утру...
Не торопясь, иду дорогой полевою.
О, как далек, велик ты, “Млечный путь”,
Погладь меня серебряной рукою
И только указать не позабудь
Мне путь судьбы, судьбы и правды,
Которым суждено пройти,
Прошу тебя, не обещаю мне лавры
В конце тернистого нелегкого пути.
Я лавры те раздам по белу свету,
Усыплю ими все поля
И лучше счастья не было и нету
Лишь видеть, как цветет земля.

Цвети, мой край,
Цвети, моя Отчизна.
Друзьям на диво
И на зло врагам,
Цвети, родная,
Чтобы каждый видел,
Как ты прекрасна,
Как ты хороша.

НАВАЖДЕНИЕ

Тоскливо и одиноко,
Неспокойна моя душа,
Через стекла окон
Лезет черная ночь не спеша,
Мне в лицо холодком она дышит
И пытается обнять,
Занавески в квартире колышит.
Что ей надо?
Трудно понять.
Я гляжу в ее черные очи,
Но коварная мгла молчит,
Улыбается и хохочет,
Каблуками упрямо стучит.
Что ж гуляй, окаянная сила,
Не страшна твоя морда мне,
Вспоминаю я образ милый,
С ней я снова сильней.
Проходи, проходи, старуха,
Не мешай прикоснуться к мечте,
Не мешай ее голос послушать,
Повстречав на заветной черте.
У нее этот день замечательный,
За торжественным столом,
В этот час среди подруг и приятелей
Поднимает бокалы с вином.
Только я от нее вдалеке,
Это мой несчастливый удел...
Белый лист, авторучка в руке
Опустевший колчан от стрел...

Иду...

Тернист и долог путь
К полям неведомой Земли,
Где вечно светит Солнца луч,
Где корабли бегут в дали,
В ту даль и синь,
Где жизнь вечна,
Поля, деревья воедино
Слились,
Раздельно говоря: –
“Не одиноки мы,
Любимы.”

Девушки играют на лугу,
Терпкий запах сена их пьянит,
Возле нивелира я стою,
А душа играет среди них.
Жалко мне, что время улетело –
Родионовские вечера,
Закружили буйною метелью,
Голова хмелеет без вина.
Хочется бежать и прямо в сено
Повалиться, затаивши дух.
То мечты, а я вот лишь несмело
Здесь сижусь и глажу седину.

ПЕЧАЛЬ

Прости, прости мою нескромность,
Невольный крик больной души.
Кладу к твоим ногам покорно
Гордыни прах, не откажи.
Прими подарок сей бесценный,
Не смейся, не криви бровей,
Ни с кем я не был откровенным,
Устав от жизни и людей.
Я рад, что средь твоих полей,
Призывно лира прозвучала,
И в ближней роще соловей
Звал жизнь начать сначала.
Вот потому я снова здесь,
Но Родионово молчит,
Ему бы громко песни петь,
Оно же сено теребит.
И ты среди односельчан,

Прекрасная и молодая,
Доверив ветру сарафан,
Летаешь, словно песня мая.
И Солнце ласково с тобой,
Смеясь глядит из сини неба,
Своею теплою рукой
Касается волос и тела.
В глаза стремится заглянуть,
Навечно потонуть в лазури,
Чтоб бриллиантом слез блеснуть
В часы печали, или в бурю.
А я иду лесной тропой,
Один лишь ветер, мой попутчик,
Отстал... И вдалеке рукой
Желает дней счастливых, лучших.

Жаркое выдалось лето,
Травы горят на корнях.
Здесь, в стороне не воспетой,
В Андреапольских лесах
Земли открываем секреты,
Бурим на известняк.
Матушку бурим Землю,
Не обижайся на нас,
Вскрышу пройдем, и кремний
Определим запас.
Бурим в жару и в холод,
Бурим ночью и днем,
Пусть иногда и голод –
Переживем.

ПРИМЕТА

Опять курится сигарета
С одной лишь только стороны:
Народа старая примета
Твою измену говорит.
Коварная, я знаю, знаю,
Сидишь сейчас в кругу друзей
И взглядом трепетным ласкаешь
Листву придворных тополей,
Даришь любовь лучам и нивам,
Чащобам леса, облакам,

Синеющим небес разливам
И их бескрайним берегам.
Ты знаешь?
Сердце нам терзает
Оставившая нас любовь,
Ты знаешь?
Все вокруг сияет,
Когда ее встречаем вновь.
Все наслаждается тобою,
Тобою все опьянены
И тихой черною тропею
Уходят прочь слова молвы.
Такой коварнейшей измены
Простить не в силах дикий мавр,
Я опускаюсь на колени,
Лицом припав к твоим рукам.

Зачем,
Зачем?
Листву роняет
Твой тополь, душу леденя.
Синь небосвода угасает,
Тускнеют зеленыя.
Листва берез летит и засыпает,
Земле дарит небесную тоску,
Я в эту осень преклоняю
Седеющую голову мою,
Кладу ее лишь на твои колени,
Коль ты палач, руби,
Паду, легко прощаясь с ленью...
Восстану вновь – то берегись,
Пощады нет тебе подобных –
И наказание придет,
И царь цветов на месте лобном
В знак верности твоей взойдет.

Паровозный гудок – взмах руки,
Взгляд прощальный с перрона...
Путь счастливый!
Не заблудись
На бесчисленных перегонах.
Паровозный гудок

Время гонит вперед,
Побежали, вздрогнув, вагоны,
Словно призрак из тьмы
За столбом столб встает,
Километр отмечая погонный.

ВОСПОМИНАНИЯ

За стеклами завывла вьюга,
Оконное стекло мороз разрисовал,
Кружится голова от стука,
От скрежета металла о металл.
Приносит ночь о прошлом мысли,
Минувших дней картины вновь,
Как на холсте незримо пишет
Художник вольною рукой.
Они встают, прошедшего виденья.
Как памятник былого бытия,
Как жизни человеческой творенье,
Как жизни человеческой судья.
Как замороженный, впиваюсь я в картины,
Я в них, я с ними вновь живу...
Вот лейтенант выходит из кабины,
Ремень поправил,
Шоферу кивнул.
Фатах! Глуши мотор,
Пора обедать,
Пусть грузовик немного отдохнет,
Часок-другой соснем, поедем,
Без отдыха на выдержит и черт.
Обедать, так обедать, спит машина,
Достал солдат походный рюкзачок,
Портянки чистые вначале вынул
И начал управлять харчом.
Хлеб черный, килечки в томате,
Вода святая с родника,
Разложена на шоферском бушлате
Нехитрая солдатская еда.
Минута – и стол пуст,
Вся выпита вода,
И под ближайший куст ложатся два бойца.
На воздухе чудесен сон,
Сон крепок. Сон здоров,
Живителен, полезен он –

Коллега докторов.

Березка, милая,
Прощай
Опять дорога.
Уезжаю.
Не надо слов,
Забудь печаль
Меня в путь дальний провожая,
Как прежде,
Возвращусь сюда,
Как прежде
Преклоню колени,
Поведаю, что повидал,
Присев в твоей
Радужной сени.

ВОСПОМИНАНИЯ

Березка дома №7,
Та, что в дорогу провожала,
Преобразилась ты совсем –
Двухствольной стала.
Но, как и прежде, рад тебе
При встрече “Здравствуй!” говорю.
Я на балкона дверь смотрю,
Сейчас приотворю,
Выйду, родных увижу:
Вот папа, мама, Ната, Надя
Я подхожу все ближе, ближе,
Но всё в тумане...

РЕКВИЕМ

Уйду и я, исчезнут тени.
Дожди сотрут мои следы...
Устало преклонив колени
В тиши деревьев – милой сени,
О! Дева – вечной чистоты

Восстанови мои черты,
На плоскости Земли-холста.
И вдохновения полна –
Свидетельница дум Луна
Опустится с высот незримо,
К ночам простор необозримый
Положит щедрая она –
Созвучье красок, так любимых.

ПОЭТ

*Кто любит родной язык
И к музыке склонен при этом,
Тот к мысли привык,
Что будет известным поэтом.*

Г. Саблин

На столе нивелирный журнал –
Книжка тонкая в несколько листиков,

А Вы знаете, сколько страдал
Человек, написавший ту книжку?
Его мыли дожди, засыпали снега,
А задача – вперед и вперед,
Прочь летят километры и га...

Взгляд назад и отсчет,
Взгляд вперед и отсчет.
Пишет в книгу отсчеты поэт,
Вот сошелся по пяткам контроль,
По страницам все бьет –
Расхождений здесь нет,
Значит, ты на сегодня – король.

Перелески, овраги прошли,
Перепрыгнули воды рек,
Тишина, вот он репер – дошли.
Привязались. Кури, человек.
Все отсчеты высоты дадут
От Балтийского моря,
Его “ноль” я на счеты кладу,
Получаю высоты, с костяшками споря...
Очень просто писать,
Но дороги его пролегали далеко.
Очень хочется спать,
Потому нелегко.
Он в палатке мечтал,
О любви говорил,
Просыпался с зарею вослед
Долго думал, невязок секрет,
Все тайнства ему разъяснил.
Он доволен своею судьбой,
Потому по прошествии лет
Пишет том небольшой
В сей великий и горестный век...
То ли поздний обед, то ли ужин у нас,
Разложили еду на скатерке Земли,
Пузырек достаем, что лежал про запас,
Закусили, курнули и песнь завели...
Ставим быстро палатку-уют.
Не до горя,
Утром с солнышком в путь,
С ветром споря.

Рождаются теории на свете –
По чьей то воле дышим, говорим.
Живем и поклоняемся Иветте,
Холсты рисуем, прочее творим.
И человек в зависимости полной.
Без внешнего не может шаг ступить,
По мановенью сверху ходят волны,
Как в этой обстановке жить?
Мне кажется, на свете всё свободно –
Сбывается по твоему желанью,
Зависит от твоего труда,
А это модно
Рассказывать – мы в лапах мирозданья.

А как же вдохновения мгновенья
И мысли гениальной взлет?
Все делаем
“По щучьему веленью”
И вирши наши пишет
Кто-то тот?

ЛЮБОВЬ

Любовь не вздохи на скамейке,
И не прогулки при Луне.
Она в потертой телогрейке
Идет по дальней стороне,
Штурмует Космос и вершины
Высоких гор,
И корабельные машины
Она выводит на простор.
К дну океана в батискафе
Она ныряет в глубину,
В погрансекрете на заставе
Оберегает всю страну.
Шагает за крестьянским плугом
В поту, в усталости порой,
С ученым расщепляет угол
И заменяет им другой.
Простой
Предмет своих занятий...
Любовь – то рабочий в спецовке,
Крутящий сверлильный станок
Завидно его сноровке.
И он ведь не одинок.
Любить это делать дело
Во имя и для кого,
Работать и честно, и смело
Не страшась ничего.
Любовь это лик уходящего дня –
Свет и тепло дня грядущего,
Что главным является для меня –
Существование сущего.
Любовь и вздохи на скамейке,
Да и прогулки при Луне.

ПОЛЕТ ЛЮБВИ

Голуби целуются на крыше.

Не мешай мгновению любви –
Пара ввысь...
Кружатся выше, выше,
Круг за кругом крыльями звенит.
Вот полет –
Полет любви и счастья.
Где-то далеко уже земля,
Не страшны ненастья.
Дальше вверх...
Туда сейчас нельзя.
Возвращаться время,
Гнездование – вот задача первая теперь.
Чтобы увеличить свое племя
И открыть для новой жизни дверь.

ВETERАНЫ

Защитная одежда в шифоньере,
Погоны в чемодане до поры.
Как каждый россиянин, в мир мы верим,
А если вдруг гроза – вновь повторим
Путь боевой советского солдата,
Куда тропа войны его вела,
Чтоб Солнце нам светило как когда-то,
И не было б на свете больше зла.
Мы выполним приказ –
В пороховницах порох сух.
Валили орды к нам не раз
От них остался только слух,
Не раз урок преподан им –
На том стояли и стоим.
И пусть гремят победные салюты,
Наш подвиг отмечаю боевой,
Бывали повороты очень круты,
Но мы всегда с народом и страной.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Папа мой мальчишкой
Был – балагур и хулиган,
Наломает дров и шишек
И расхлебывает сам.
Очень он любил веселье,

За рюмашкой посидеть,
Мяч гонял с поры весенней,
Обожал велосипед,
И коньки и лыжи
К старости поближе.
Перекинуться в картишки –
Петушок, кинг, преферанс,
Посидеть часок за книжкой
И в охотку спеть романс.
Что-нибудь на балалайке
Мог сыграть, на мандолине...
На трубе у Николайки
Пьесы малые и длинные.
На фоно рвануть этюдик
Своей милой внучке Люде.
Рисовать любил картины –
И портреты, и пейзаж,
Темы новые, старинные,
Дружеский, конечно, шарж.
Позже графикой увлекся,
Ряд вещей оставил нам.
Шарж рисует и смеется –
Видимо, доволен сам.
И в труде был не последним,
С неба звезды не срывал –
Революции наследник,
В жизнь со временем шагал.
Был дежурным у щита,
Далее – начальник цеха
И партийный секретарь –
Не последняя то веха.
Сухопарый, подвижной,
На ногу и скор, и быстр.
Главное, что он свободен,
Неплохой к тому ж артист –
Видно, я ему подобен,
В своем лице его черты
Постоянно нахожу: –
“Здравствуй, Митя.
Это ты?”
Я с тобой давно дружу.
От мамы взял ее глаза,
Любовь к труду,
Уменье, что сказать,
А так же делом доказать...

Диплом вручили ей не зря...
Она – дежурный у щита
И инженер ПТиО
Дирекция “Мосводопровод”,
И там – начальник ПТО.
Завершены будни труда,
Вот пенсия – законный отдых,
Но снова в дом вошла беда –
В мир “лучший” папа отбыл.
И мама прожила семь лет,
Как он, увидела тот свет.
По 63 года прожили.
Как крохотен наш век!
Но жили, не тужили,
Не торопили жизни бег.
Проклятый рок их подкосил,
Нет на него управы,
Мучений сколько, сколько сил,
Смирить его пора бы.
Всё ищут медики чего-то,
А рак не могут одолеть,
Проклятое инкогнито,
В одежды невидимки он одет,
Вот почему его не видит свет...
Года роковые прошли,
Так значит, в дорогу?
Пошли.

СЛЕЗЫ ПРОЩАНИЯ

Минута прощания,
Минута прощания.
Над бурной Кундой с тобой мы стоим,
Слова не нужны, не нужны обещания,
Кто знает, что ждет нас с тобой впереди.
Затихла природа, лишь ветер гуляет,
Бродяга деревья ломает и гнет,
Гуляка, когда наконец, он устанет,
Прижмется к березке и тихо уснет.
И словно моим повинуюсь желаньям,
Бродяга умчался в далекую даль,
А с тучи, что смотрит с высот мирозданья,
На землю скатилась прощанья слеза.
Взволнованна ты и не в силах рыданий

В себе удержать, и горючей слезой
Меня обжигает минута прощанья
Здесь в тихих аллеях над Кундой-рекой.

Ласковый шепот березок,
Низкий поклон головы.
Ожили на приволье
Вольные волны травы.
Манят просторы радушные,
Дальнее пение птиц,
Голос природы послушай –
Как-нибудь загрустишь.

НАЧАЛО

Младенец март уверенно шагает,
Срывает с неба полог туч,
Синь крыши мира открывает,
К земле сбегает теплый луч.
Малярит бойко утреннее солнце –
Синь голубеет, в золоте дома.
И смотрит нежно с моего двора
В окно Вселенной белая березка.

ПОЛЕТ

Был вечер, и нежно Луна
По городу свет разливала.
По улице Чкалова он и она
К метро потихоньку шагали.
Ветер уносит слова,
Лица скрыты от взглядов моих,
Чуть склонилась ее голова,
Все внимание – стих.
Факультет отмечал юбилей,
Был доклад, выступления, танцы.
И понравился ей
Этот милый парнишка с Таганки.
Очень лихо отплясывал шейк,
Говорил о своей работе,
Прогуляться надумал с ней
И сейчас они вместе в полете.

Луч Солнца, сини покрывало,
Стрижей стремительный полет,
Так утро над Гор. Рощей занималось,
С которого вновь начался отсчет.

Писать, писать...
Мозг лихорадят строфы,
Строка к строке слагаются стихи
И если они правильны
И ровны –
Пиши.

ВЕСНА ПРИШЛА

Свистит, гудит, как в преисподней,
Метет поземка вдоль домов,
Зима со злобой затаенной
Вступила в спор с календарем.
Не по нутру ей бега время,
Не нравится приход весны,
Залютовало злое племя,
Но дни ее уж сочтены.
Не долго ей скакать и сеять
Потоки северных ветров.
Ушел февраль – последний месяц,
И март порадовать готов
Веселым солнцем, ясным небом,
Своим полуденным теплом,
Проталинами меж деревьев
И белизною облаков,
Веселым гомоном пернатых,
Капелью звонкой за окном,
Морозцем легким на закатах
И тишиною вечеров.
Что ж пусть гудит, свистит и плачет
В неистовстве своем зима,
Победный марш весенний начат –
Март на дворе,
Весна пришла!

Мартовсий вечер,
Багрянец заката,
Лужи покрыты корочкой льда.

Сосны в молчании,
Будто солдаты,
Подняли ветви,
Встречают меня.
Звезды прожгли синеву небосвода,
Сыпят на Землю свое серебро,
Как то по-новому дышит природа,
Дышим свободно и очень легко.
Воздух заполнился запахом свежим,
Издали веет дыханьем Весны –
Ласковым, теплым и нежным,
Вечным и юным дыханьем любви.

ИСТИНА

В Москве я в думах о Рязани,
В Рязани в мыслях о Москве.
И в этом новом состоянии
Приходит Истина ко мне.
Ищу тебя, зову тебя
Средь ночи и средь белого дня.
Тобой живу, тебе молюсь
И только потерять боюсь
Надежду встретиться с тобой,
А без тебя – сон и покой.
Ее я слышу тихий голос,
Она парит, к себе маня
В чертогах тайну хороня,
В нас пробуждает к жизни голод.
Дороги, дальние пути,
Порой бывают так жестоки,
Да, мы поэты – одиноки,
Но жизнь положено пройти,
Открыть заветные истоки
Во имя вечного пути,
И цель – до Истины дойти.

Вы летите к заветным краям,
Птицы – пилигримы вечные,
Над землею паря,
Вливаетесь в бесконечное.
Вы вернетесь, уверен в этом,
Не забыть родового гнезда,

Через год, с наступлением лета
На мгновенье вернетесь сюда.
Так летите же, вечные странники,
Над простором лесов и полей,
Только помните, вы не изгнанники
В кратковременной жизни своей.

ДОЖДЬ

Бог окатил с небес Гор-рощу,
Давно невиданный поток
И под дождем деревья ропщут –
Ненастный выдался годок.
Не видели тепла и света,
Дождь без конца с начала лета,
Что за бесовский океан,
А может, он не в меру пьян?
И в этом пагубном дурмане
Не помня равенства начал,
Всё открывает ДэШа краны
Забыв совсем, что утром рано
Дорогу солнышку не дал.

Жизнь!
Разреши на ты,
Присядем, потолкуем,
Передохнем от суеты,
От быстрого потока буден.
Ты не мила,
Порой нещадно бьешь,
Следы ударов на душе и на лице, на теле,
А каждый день
По прежнему хорош.
Неужто все это
На самом деле?

СОБАКА

В ночной тиши собака лает,
Кто потревожил ей покой?
Быть может, парочка гуляет,
Быть может пьяный подошел.
Приняв ее за человека,
А может даже за друга,

Стал говорить про скучный вечер,
Про тяжесть жизни и труда.
Собака слушала мигая,
Ну чем могла она помочь?
Лишь только громким звонким лаем,
Что напугал покой и ночь.

ГОСТЬЯ

Лохмотья туч нависли над Гор-рощей,
А ласточки летают в вышине
И вот одна из них непростенной
В окно раскрытое влетела вдруг ко мне
И испугалась, милое созданье,
Упало на пол и дрожит,
На век сомкнулось мирозданье,
Но как же хочется ей жить.
И эта мысль малютке силы
На время новые дает,
Взмах крыльев,
И опять полет,
Но что это?
Стекло могилы –
Опять неведомый просчет.
Я подбираю в руки птаху –
Душа сливается с душой,
Жизнь не окончена, нет,
Лети родною стороною.
Взмах крыльев – в форточке пропала,
Свободы трепетной душа
Мне почему-то грустно стало –
Ведь птицы скоро улетят.
Но верю я, в стране далекой юга,
В полете крыльями звеня,
Она вдруг вспомнит, вспомнит друга,
Она вдруг вспомнит про меня.

ПЕРЕСТРОЙКА

Выходи народ из тюрем,
Тюрем собственной души,
Поднимайся вверх из трюмов,

Свежим воздухом дыши
Гладит, рвет твою прическу
Новый ветер перемен.
И тебе не просто
В сей ответственный момент.
Хватит нам стонать и хныкать,
Разверни могучу грудь,
Закоулки прибери-ка
И пускайся в новый Путь.
Главное для нас – работа:
Сей, точи, играй в футбол
И трудись не для отчета –
Вот неверующим гол.

“БРОДЯГИ”

Мы бредем тайгой, горами,
За спиной рюкзак и инструмент,
Мы в походе утром ранним,
Нелегко нам в сей момент.
Вот граница будущей работы,
Расчехлен теодолит и нивелир
Площадь снять – одна забота,
Но без грусти наблюдаем мир.
Теодолитный ход мы замыкаем,
Визирки рубим через лес,
Нивелировку завершаем,

Благо – не капает с небес.
Вот и площадная съемка,
Как и повелось, пришла к концу,
Пташки над рекой поют негромко,
Солнышко сбегает по кольцу.
Вот и всё – закончена работа,
Над рекой садимся за обед,
Налили по кружке, есть охота...
И в обратный путь – проторен след.

РИО

Нам 60.
В нелегкую годину
Картографо-издательскую часть образовали,
И мы над картойгнули спины,
Но в трудный час не пасовали.
Задача редакционно-издательского отдела не нова –
Улучшить карты качество,
И не простые то слова,
Коль в службе что-то значим мы.
Сюда невидимой рекой
На наш контроль текут оригиналы,
Наш инструмент нехитрый под рукой,
Чтоб карта лучше стала.

Картфабрикам исходный материал
Шлем и удачи им желаем.
И там рождается оригинал,
Который наш редактор проверяет.
Храним мы сведения о карте
В потертых стареньких альбомах,
Компьютеры стоят на старте,
Мы память скоро им заполним.
Нам 60,
Наш пенсионный возраст,
Но не уйдем сегодня мы в запас,
Хоть жизнь прямую включит скорость,
Над картой много дел у нас.
В глубинке встанут новостройки,
Тайгой геологи пройдут
И это все о карте строки,
А в ней и наш посильный труд.

ЛКВТУ

170 лет – великолепна дата
Рождение – XIX твой век
Все офицеры и курсанты, и солдаты
Из разных мест шлют свой тебе привет.
О, Альма Матер!
Ты указала путь
В просторы Родины обширной,
Мы не живем большой общиной
То не меняет нашу суть.
С природой вечно мы наедине
Штурмуем горы, пробираемся тайгой,
То звезды наблюдаем при Луне
И вовсе не по нраву нам покой.
Нас хлещет дождь,
В пустыне солнце жарит,
Морозы затрудняют нам работы,
Но, если ведро, каждый знает
Включаем на прямую обороты.
Работаем с зари и до зари.
Сухой паек, лови погоду,
Но если надо, все мы повторим,
И в этом помогает нам природа...
По нашим данным уходят в космос корабли,
Выходят теплоходы в море.
И на любом краю земли
По карте люди путь находят.
На новостройках корпуса встают,
Строителя опередил первопроходец,
Геодезист, топограф,
А их труд, как эстафету, примет
И картограф.
Готова карта – то искусств произведение
И результат всеобщего труда,
А если карта есть, то без сомнения –
С пути не сбиться никогда.
Живи в веках,
Воспитывай нам смену,
Гордись своим трудом.
И не потерпишь ты измену
Не поменяешь, чем живем.

Разнообразные коляски
Заполонили всё метро.

И это вам не бабьи сказки –
Вот, наконец, пришло оно,
Торговли золотое время:
Баулы, сумки и мешки...
Кочует всюду это племя.
Вот на машины б перейти,
Но дорого, пока накопишь,
Цена скакнет упрямо ввысь
Вот так повсюду экономишь
С мешками вниз опять летишь,
Вновь начинаешь свой подъем,
А ну всё к черту, отдохнем...

РОССИЯНКА

Милая россиянка
Счастье ты наше и свет,
Чудесна лицом и осанкой –
Женщин прекраснее нет.
Ты и с плугом шагала,
В люльке качала детей,
Часть начинала сначала
И становилась сильней.
Дом отчий свой охраняла,
Пламенным был твой очаг,
В работе, в борьбе уставала,
Но снова свой делала шаг.
Вот и сейчас ты шагаешь,
Ветер прической играет.
Что загадаешь,
Выполнишь – ты это знаешь.

ВЕСНА

Весна пришла, вокруг все тает,
Грачи дерутся из-за гнезд
До озверения летают...
Как-будто мало им берез.
Борок внезапно всполошился,
На Рыбинском лед потемнел.
Морозов враз преобразился
И с постамента улетел.
Иду по улице Центральной.

Коттеджи слева, да и справа.
Всё здесь Папанина старанья,
А кто трудился здесь – им слава.

Радость и беда –
Жизни спутники,
Радость и беда
Всё опутали.
Вот бредут они стороной,
Подожди, мой друг, в стороне постой,
Не грусти – к тебе подошла беда,
Радость вслед летит –
Было так всегда.
И умчится грусть,
Солнце выйдет вновь,
В этом жизни суть.
И пройдет любовь,
Только ты ее
Людам всем дари,
Счастье дальних звезд,
Всполохи зари.

Нагаевская бухта Магадана
Тиха, спокойна
Хоть на отдых заходи,
Видна отсюда сопка Ключевская?
Конечно нет,
Но встреча впереди.
Охотским морем ты пройдешь немного,
И пред тобою брег Камчатки.
Здесь гейзеры с горячею водой
И всё загадки, одни загадки
Нам дарит оптом
Матушка Природа...
Пройдись по сопкам
И всё разгадай –
Земли здесь край,
Восхода край,
Обширный благодатный край.
ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Февраль, десятое число,
Год 1725-ый...
Все тротуары замело,
И мостики горбатые.
Скорбит замерзший Петербург,
Ушел из жизни Он.
Вон видите – его везут
Под колокольный звон.
Народ растерян, весь в слезах,
Как будем жить?
За совесть правил, не за страх,
Знал, как руководить.
Потешные войска водил,
Рубил свой первый бот.
За здравье чашу свою пил.
Создал Российский флот.
Европу всю он обходил,
Там плотничал, учился,
Окно туда пробил.
Российский люд гордился.
На Финском город заложил...
Немало полегло,
Столица здесь, и здесь он жил
Врагам Руси назло.
В боях с Viktorieju был
Бывал и без нее,
Не охлаждался его пыл,
Крепко держал ружье.
Полтава – пик его побед,
Повержен шведский Карл.
Немало на России бед,
Но Он вперед шагал.
И вот Великий муж ушел,
Прошел через Неву,
До Петропавловки дошел
И здесь уснул.

Внимательнее к человеку –
И он отдает себя стократ.
До нашей эры в пятом веке
Об этом говорил Сократ.
Попозже о человеке
Говаривал на Землю всю Санека.
И мы сегодня говорим:

“Черт с человеком и Бог с ним”.
Пусть разберется в себе сам
К добру, Земле и небесам,
Свою пусть сам он жизнь творит
Тогда весь мир заговорит:
“Внимательнее к человеку,
И он отдаст себя стократ”.

БРАКОСОЧЕТАНИЕ

Филипп и Алла.
Вот настал он
Торжественный Ваш день.
Момента не затмила тень...
Ведь сам Собчак
Зарегистрировал сей брак.
Жених 15 лет мечтал
И вот в объятия попал.
Здесь артистический бомонд,
Толпа зевак со всех сторон,
Рекой шампанское лилось,
Да так, что покосило ось.
Цыгане пели,
Веселилась
Праздноодетая толпа.
Вы вовремя отсюда смылись,
Найдя приют у уголка.
Скажите, Алла и Филипп: –
“Так кто из Вас сегодня влип?”

Месяца рожок растущий
Опустился на сосну,
С Виктором в Рублевской гуще
У бутылочки в плену
Пьем и не спеша беседу
Все про нашу жизнь ведем...
В эту зиму много снегу –
Будет полон водоем.
Побегут ручьи, как в детстве,
Будет рада детвора...
Ну, давай прощаться, дедство,
По домам идти пора.

СОСУЛЬКА

Бедная сосулька зарыдала,
Плачет горько над моим окном.
Хочется начать ей все сначала,
Не струиться маленьким дождем.

Ночью ее ветры обдували,
Нежно гладил дедушка Мороз,
Милые подружки обнимали,
А сейчас их не узнать от слез.

Что поделать?

Это ведь Весна

Издали к нам прилетела,
Не сдержалась и сосна,
Песню в честь красавицы запела.

Оставляю в сторону планшет
С уголком Рублева,
Выхожу взволнованный на свет,
Быстрым шагом – и на Ботылева.

Утреннее солнце уж малярит,
Синь голубеет, в золоте дома –
Крыша будто бы солярий,
Потому сосулька потекла.

Запуржило, завьюжило,
Сыпет снег с небес,
Белое кружево
Принакрыло лес.
В полях снежище расстелился,

Что не проехать, не пройти.

Ступил...

По пояс провалился,

И не уйти.

Вот так ненастна Евдокия

И курочка воды не попила.

Добро не принесет стихия,

Не поплывем, такие вот дела...

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Ударила волна в борт корабля,
Но капитан на месте – у штурвала.
Девятым вал, и не видна Земля.
Мы в море, а не у причала.
Пусть океан накатывает вал
На палубе мы устоим –
Восьмой, девятый шторма бал.
Нептун бушует, черт бы с ним.

ПРОЛИВ ДРЕЙКА

Идем высокими широтами,
Волной играет пролив Дрейка.
Данилыч замер, видно что-то
Насторожило... мне поверь-ка.
Сшибаются в проливе две волны –
С Атлантикой сошелся Тихий
И начинаются по-новой дни войны,
Заложено природой в жизни ихней.
Расходятся, сошедшись, волны,
Бегут до Огненной Земли,
К Антарктике спешат.
И в этом вольны,
Безжалостно швыряют корабли.
За сотни миль пуп Антарктиды,
Куда спешили Амудсен и Скотт:

Там Геха щелкал неба виды
И Юрин прерванный полет.
Там побывал и Витя Савин
На год предшедшего сменив,
Но что Данилыч, куда правит?
Затих вдруг начатый мотив.
На Западе собрались тучи
И на корабль помчали наш,
Сейчас обрушится могучий
Строй волн –
Начнет Нептун кураж.

КАБАК

Тети Поли заведение –
У автостанции кабак,
Зашли, подавлено волнение
И не уйти никак.
По кружке пива на нос взяли:
“Разлей-ка, Коля, на троих”.
Дым коромыслом в этом зале,
Рублево, парни, не Париж.
Попроше нравы – брань и мат,
Кой-кто сошелся в рукопашной,
Так лупит брата русский брат,
Чтобы другим здесь было страшно.
Закончен бой, сигнал был – “брэк”,
Расходятся по стойкам забияки.
Теперь дружба они навек:
Показано, живут где раки.
Пузырь наш пуст, пусты бокалы,
Мы на Советскую выходим,
“Еврейскою” аллеєю идем, немало
Знакомых лиц в подъем проходят.
В родных пенатах вновь мы вместе:
Чекмарь, Карпуша, ваш слуга.
На заведение ставим крестик
И отправляемся в бега.

В ПАРНОЙ

В парную дверь приотворил
Я сделал первых два шага

И в лето красное вступил,
Хотя на улице пурга.
Горячий пар с душком берез
И с терпким запахом дубка
Обнял меня, ударил в нос,
Донес в мгновенье до полка.
Там втиснул в гущу сильных тел,
Где посвист веника гулял
Средь потолка и белых стен
И, утомившись, исчезал,
Но оставался дух людей –
Здоровый, крепкий, молодой,
Который вечно жить хотел
С учетом старины седой.

Я иду аллеєю знакомой
Мой поселок спит, потушены огни,
Сладко спит уставшее Рублево
После жарких буден трудовых.
Тишина,
Иду едва ступая,
Не хочу тревожить чудный сон,
Рядом ветер листьями играет,
Как дитя, разбаловался он...
Спи спокойно,
Спи спокойно, милый,
Утром тебе снова в бой: –
За людей, за хлеб, за ЗИЛы,
За водой за питьевой.
Я иду аллеєю знакомой
Мой поселок спит...

РИО – чудесная страна
Здесь можно путешествовать по карте,
По океанским бороздить волнам,
Водить в бои лихие рати.
Всё ново для тебя:
Леса и города,
Поля, дороги, реки и овины,
Но карта ныне и всегда –

Упорный труд и согнутые спины.
За картой человек стоит,
Да не один, а коллективы...
Лист пред глазами не молчит,
А во всю мочь кричит –
Раскрыв перспективы,
Они ведь таковы –
Улучшить карты качество
И заработать КТУ
Без суеты и рвачества.

Девять лет,
Как нет тебя среди нас,
Но, как всегда, хрипящий голос смел,
Среди нас, как прежде,
Твоя гордая душа,
Герои твоих песенных новелл.
Они с тобой в сражения идут,
Штурмуют небо...
Твои я песни узнаю
В любых краях,
Где только не был.
Звени гитара,
Голос, доносись
До душ людей,
Которых ты воспел,
Зови их в горы,
В голубую высь,
Веди туда
Куда вести хотел.

Настало лето...
На дворе осенний дождь.
Не нравится погода эта
Лохмотьев туч седая гроздь.
По лужам мчатся пузыри,
Заморосило и надолго.
Сиди, на улицу смотри,
Округа вся уже промокла.
Автомобили в море луж
Плюют безжалостно в прохожих,

Ругаясь гневно, верный муж
Жену прикрыл, и этот тоже.
Бреду вдоль Яузы, вода
В ней поднялась,
Что, будет половодье?
Нагрянула и к нам беда,
Коварная уж на подходе.
Горбатые мосты дают приют
Собакам и бомжам и уличным прохожим.
Не ласково асфальта ложе,
Не остановимся мы тут.
А вот он и Попов проезд –
РИО – мое здесь дело.
Вхожу уверенно в подъезд
И наверх еду.
Шестой этаж, наш кабинет –
Редакторов лихое братство,
Пока идет обед...
Мне за работу надо братья,
А на дворе осенний дождь.

Брожу я по московским крышам
И забираюсь выше, выше...
Девятиэтажка на Гастелло –
По ее крыше брожу смело.
А вот Елоховская церковь –
Золотоглавая краса,
Вот МПС, и мне поверьте
Отсюда вижу чудеса.
На Каланчевке Ленинградка –
Гостиница на тыщу мест,
Восстания, Смоленка – рад я
Отсюда видеть синь небес.
Котельническая, и здесь стрелка –
Слиянье Яузы с Москвой.
Прохожий, подожди, проверь-ка...
И там внизу оставь покой.
Бежим гулять по крышам,
Как Карлсон с Малышом гулял...
Взбираемся всё выше, выше
Вот шпиль – Казанский то вокзал...
Умчались все мечтанья мимо,
Оставь фантазии, мой друг,

Сиди, молчи на крыше РИО
И все оглядывай вокруг.

Седой туман угрюмо брел долиной,
От дум на грудь упала голова.
Что в жизни видел?
Не видел сам и от других скрывал.
Рвет тело в клочья мне Борей
Без жалости, а сам хохочет,
Жду Солнца – раствориться бы скорей,
А отдыха ведь каждый хочет.

Облака бегут куда-то,
Там вдали сбиваясь в тучи,
Вот проплыл верблюд горбатый,
Ну, а вот медведь могучий...
И различные картины
Нам рисует перспектива –
Океанские заливы
Лижут камни старой гривы.
Горизонт уже багряный –
Значит, солнышко встает,
В небесах как-будто пьяный
Закружился самолет...
На пейзаж налюбовался,
А теперь иди, трудись,
Чувствуешь, как ты попался
В сети под названьем жизнь?

Ложатся на стол похоронки,
Над Родиной нашей война.
Рыдают матери в сторонке,
Нас всех захватила волна
Безумного, дикого вихря,
Который не знает пощады,
Вот, кажется выстрелы стихли...
И новый снаряд из засады
Сметает живое,
Не спрятаться, не убежать.
Нас было в разведке трое...

Опять похоронки вам ждать.

Полнолуние вчера –
Это было видно всем,
Я как стеклышко совсем,
Хоть и мутная пора.
Люцифер, Луна, Selena...
Ты вчера в созвездьи Рака
Пролетела по Вселенной
И ко Льву попала в лапы.
Наша Люда тебя гладит
По блистающим бокам,
С львенком мы и дружим, ладим,
Так промчимся по векам.
Так блуждай по Мирозданию,
Путь-дорогу освещай,
Знаешь, рад с тобой свиданию,
Серебристый каравай.

НАШЕЙ АРМИИ

Сражалась ты под Нарвою и Псковом
Не в сапогах порою, а в лаптях.
Ты штурмовала кайзера окопы,
Щетинился в сраженьях враг.
Назвалась Красною по цвету крови,
Но и отважная лицом, а потому,
Когда в стране гроза смыкала брови
И в эшелонах мчалась на войну.
Вот Халхин-Гол, японская машина
Затеяла ненужный разговор,
Солдатский строй,
Шуршат в пустыне шины...
И мы границу взяли на запор.
Под Ленинградом выступают финны,
И ты, как надо, им даешь отпор,
Немало нас погибло в бойне с ними,
Мы помним эти годы до сих пор.
Жестокий 41-ый стал ответом –
С фашизмом был суровый разговор.
Ряд неудач тем жарким летом,
Но выигран был тот жестокий спор.
Ты выстояла, победила

Сломав нацизм, его войну,
Ты обрела в сраженьях силу –
Теперь тебя Советскою зовут.
Послевоенные картины –
Ты защищаешь мирный труд,
Учения – овраги и крутины,
Достойной ты была и тут.
Российская – со знаменем трехцветным
России будущность, наследница добра
На все твои дела будет ответом –
Великое солдатское УРА!

Опять потухла папироса.
Ну почему же не горит?
А в голове одни вопросы –
О чем примета говорит?
Скучаешь ты в далеком где-то,
Быть может, любишь, но молчишь,
Кричу я в даль, но нет ответа,
Там ты по прошлому грустишь.

Белые рябины под моим окном
Шапки “снеговые” окружили дом.
Сочна ныне зелень –
Травы, листва,
Закрывает их темень,
Иду в леса.
Топтанной тропинкой
Сквозь сосновый бор,
Будто невидимка
Сквозь тайги простор.
Прохожу, взгляд в небо,
Вот она видна,
Как могу пренебрегать
Я тобой, Луна!
Резво гонит тучи
Прямо на восток
Вовсе не могучий
Ветер, ветерок.
Чудные картины
Разбрелись окрест,

Белые рябины
Красят темный лес.
Пронесется лето
И костры рябин,
Разрисуют цветом
Лес, и не один.

МЕЧТЫ

Когда-то в юности мечтал –
Скорей на пенсию,
Как видим, этот час настал
С другой уж песнею.
Душа попятилась назад
В те годы юные
Зачем мне нужен листопад?
Часы безумные.
Не повернуть нам время вспять,
Хоть ось поймаешь,
Осталось только вспоминать,
Вот и мечтаешь.

Не знали мы в начале века,
Что будет этот век – калека.
Хлад, голод, мор на его шею
Войн, революций ветры веют.
Кто умер – тот освободился
От тяжких мук, страданий,
Другой в страшенной рубке очутился,
Весь искорежен...
Вечно пьяный.
Возможно ли залить вином?
Все горести и все мученья
Быть может, ринуться на дно...
Просить у неба избавленья
За грешность нашего пути
Наши грехи – грехи то века
Задача – надо нам найти –
Свое лицо – лик человека.

Ты так одет, я так одет,
Скажи мне, как ты видишь свет?
Берез Есенинских красу,
Которых видишь ты в лесу.
И сосен строгий ровный строй
Огни везде всегда со мной.
Костров рябины яркий цвет
Они наш украшают свет.
Мне виден гибкий стан осин
С листвой невиданной красы.
Так видишь, как они одеты?
В эту осень, а не летом.
Ты так одет, я так одет...

Трепещет лист на веточке березы,
Октябрь – настали холода
А по утрам рябины слезы –
Хрусталь, но не вода.
Гоняет ветер тучи снеговые,
Которые касаются дерев.
Коровы старые и молодые,
Словно чумные, рвутся в хлев.
Отрады мало – лето пролетело,
Березы оголили свои ноги,
Хозяин, поскорей берись за дело
К зиме готовь рассохшиеся дроги.

Борей задул,
На крыльях холод нам принес.
Поземка – желтый лист-шалун –
Решает вечный свой вопрос,
Куда бы скрыться на мгновенье,
Укрыться скудненьким снежком,
Отбросив все сомненья,
Залег до весны ничком.
До первых солнечных лучей,
До звона ручейков.
Затем по Яузе, Москве-реке, Оке,
По Волге в Каспий на курорт.

О, Альма-Матер, Мать-Родная!

Тебе сегодня шестьдесят.

Стоишь ты, строгая такая,

И приступом тебя не взять.

Как год, ступенька по ступеньке,

Мы шли с тобой к вершине знаний,

Не обошлось без назиданий,

И кое-кто стоял у стенки.

Совсем в нелегкую годину

Тебя Рублевцы возводили,

Трудились, гнули спины,

Чтоб у народа знанья были.

Работай, делай свое дело,

Бывалые не подведут,

А с молодежью будь ты смела,

Они сторицей воздадут.

Немало своего труда,

Отдали мы здесь в почву знаний.

Хотим, чтоб ты гордилась нами –

Провозгласил 10-ый “А”...

Все наши бывшие ребята

Родной 580-ой

Массу приветствий и УРА!

ЭРА ВОДОЛЕЯ

Настала эра Водолея,
Уран вошел в сей зодиака знак.
Мы ждем успехов для России поскорее,
И во Вселенной Уран блуждал не просто так.
И, наконец, то время наступило –
Воспрянь, Россия, встань с колен,
Чтобы былое возродилось,
Иль снова лень?
Воспрянь Иван –
Возьми соху и молот
И возроди отечество свое,
Не жди, пока коварный Молох
Тебя с лица Земли сметет.
Берись за меч, коль то необходимо,
Грудь распрями могучую свою.
Знай, страшно просто так погибнуть.
А не в священном, праведном бою.

Солнце на Лето,
А морозец знатный.
Хорошо! Без ветра
Было б грустно, братцы,
Хруст снега под ногами,
Лет пятьдесят тому назад
Мороз боролся с нашими врагами,
Мерз россиянин, был подмоге рад,
А может быть, Уран
Космический свой холод
Доносит, будто ураган
И утоляет голод
Российской всей истерзанной души,
Распятой, но еще с дыханьем.
Ты хоронить нас, Вечность, не спеши,
Настала эра созиданья.
Восстанет колосс всем врагам назло,
Завалит, кто пришел поиздеваться,
Посеет доброе зерно –
Зерно Свободы, Равенства и Братства.

Разыгрался мороз –
Ясны звезды.

Принакрыл иней косы берез,
Жертвы моды.
День прибавился на два часа.
На работу иду – светло,
Наступила удач полоса,
Только где же тепло?
Снег играет своей белизной,
Не коптят заводы,
Перекинутся между собой
Чистым голосом милой природы.
И погрузятся в вечную дрему.

Такова, видно, ваша судьба,
В отпуск выгнали: – Ваньку, Ерему...

Ваш удел нынче сев, молотьба.
Поднимай урожайность Земли,
Развивай отчий край.

Вы назад не пустыми пришли –

На руках каравай,

Так дели его ровно на всех,

Каждый сытый,

Слышу довольный народа смех,

Не элиты.

НОВЫЕ МОТИВЫ

По-весеннему затинькали синички

Дни последние зимы.

Напилась бы курочка водички,

Вот тогда бы радовались мы.

Бурную весну то предвещает,

Солнце яркое и таянье снегов.

Ребятня кораблики пускает

С парусами выше берегов.

Заждалась Земля родного семя,

Ход желает новой жизни дать.

Забежал вперед, пока не время

Потому задача – ждать.

Блуждает в переулках лунный свет,
Как множество свечей, дорогу освещая,

Искрится, голубеет снег,

Багрянец горизонта угасает,

Маня к себе в таинственную даль

Размахом, широтой простора

Угасло прошлое,

Но мне недолго ждать

До новых зорь, до нового восхода.

Все засыпает, цепенеет вмиг,

Лишь ветер озорной над спящими гуляет,

Несется, завывая, напрямик,

Деревья то он гнет, а то вдруг их ломает.

В морозном небе облака летят –

Летят вперед, как тройки с бубенцами,

Скрываются во мгле,

Им нет пути назад,

И я лечу с конями-облаками.

Лечу в глубины зарева огней,

Заливших улочки Посада,

Лечу, как вихрь, и тороплю “коней”

Вот поворот, и я в аллеях сада.

Сад весь в снегу,

Сад утомленный спит,

Лишь свет в окне про жизнь напоминает,

“Байкал” – твой верный пес ворчит,

Не узнаёт, а может быть, встречает лаем.

Звоню, ты открываешь мне,

В глазах укор за опозданье,

Последние шаги, прильнул к тебе –

“Не надо ссориться, не порть минут свиданья”.

На нашу долю их немного отвели,

Судьба-злодейка так распорядилась
Пути-дороги наши рядом шли,
Но в Вечный Путь они не слились.
Блуждает в переулках лунный свет,
Как множество свечей, дорогу освещая,
Искрится, голубеет снег,
Багрянец горизонта угасает.

Неведомое, ты страшишь нас и манишь,
Хотим и боимся к тебе подойти,
Таинством сердца наши ранишь,
Подходим к тебе –
Осторожны шаги.
Касаясь тебя, мы всегда насторожены,
Не маги,
Не знаем, что пишется в книге судьбы.
Быть может, расстанемся мы по-хорошему,
Быть может, накличем немало беды
И беды на нас со всей силой обрушатся,
Как кара на предков за съеденный плод,
Не знал бы тебя, было бы лучше...
Нет, лучше знать, и не важен исход.

НЕПОГОДЬ

Дождь зарядил, плюс пять по Цельсию,
Разбушевался запад до бесчестия.
Принес Атлантики тепло –
Дыханье самого Гольфстрима,
Февраль – хотя бы замело,
Но мимо.
Вот киснем в лужах
Мокрые по пояс,
А если стужа?
Не поможет полис.
И грипп-зараза
Все заполонил –
Нового века проказа,
Нет сил.
Как с ним бороться?
Головы не теряй.
Только здоровый смеется
И проберется в рай.

Весна в феврале –
Наваждение,
Необычного нет – потепление.

НА ТРОИХ

Неведомый несказный глаз,
Вам доложу, он не угас.
И последняя форель,
Которую берем скорей...
Вода прозрачна и легка
Немного только огонька
И моментально весь улов
Создал нам стол и кров.
Мой тост за скалы, воды с них,
Естественно, все на троих.

БУКЕТ

Вот ночь и день,
И снова тень,
Чего-то нового входящего,
Вот ночь и день,
Укрылась тень скорбящая.
Раздвинет Солнце темь и тень
Скользящую.
И снова будет светлый день,
Как и вчерашний,
Пройдем и тень, пройдем и тьму,
Пройду все то, чем я живу.
Да будет тьма,
Да будет свет,
Да будет славен сей букет!

НОВЫЕ ДЕРЕВНИ

Элитные “деревни” среди хрущоб: –
Охрана, гаражи, ограда
И не пройдешь, не обойдешь,
Как будто так и надо.
И цены на квартиры высоки.
Чтоб люд простой купил,

Продаст он брюки, пиджаки,
Снесет, что накопил,
А будет так – крутой освоит дом,
А мы, как жили, так живем.
В хрущобском доме том.
Пройдет еще десяток лет,
Посыпятся хибары,
И барды будут песни петь
Про это под гитары.

ДЕФОЛТ

Все в ожиданьи 25ГО числа,
Февраль подставит нам подножку
Цена на жидкую валюту понеслась.
Теперь, ребята, для питья готовьте ложку,
сорокаградусной – лихой всплеск,
В казну ли потекут доходы?
Пить будем меньше и хмелеть,
Не будет на Руси уродов.
Цари боролись с пьянкой в государстве,
Боролись и Советы,
Но пили, пьют,
Погрязли в пьянстве...
Когда закончится все это?
Нет ответа.

День памяти,
Володя – твой день,
Все беды, горечи, невзгоды
Ушли в ночную темь,
Ушел и ты,
Но ровно на пол-года
В святую удалился темь,
А голос твой дарует день,
Зовет вперед
Никто не обойдет,
Звезда твоя горит,
То верная примета,
Пройдет зима,
Настанет лето
И вспомним мы тебя
Среди трагического дня.

Цветы к могиле, песни и стихи,
К которым люди не глухи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Из поэмы Дорога (Кризис жанра)

Вероятно, исписался,
Не идет строка,
Вдохновение исчезло
Не идет пока.
Может быть,
Как мэтр великий,
Слить за воротник
Пару стопок осветленной,
Чтобы пыл не сник.
Стопка...
Вроде бы пошло
О Земле повествованье,
Ничего, что занесло –
Главное начало знаний,
Знать:
Когда солнца восход,
Полдень
И глубокий вечер,
Ну, а ночь, она дана
Для Луны желанна встреча.
В это время тишина
Даже не шалит и ветер,
Спит спокойно ночь,
Звезды ласковые светят.
Видно им уже невмочь,
Купол их болтает.
То заря пришла помочь,
Та, что ночью угасает,
Свет дню новому дает,
За окошком подмерзает.
Охват проскочили тот,
От которого шли с Мишей –
Шли тогда мы на восход
До Величково, до крыши...
Селижарово маячит
И Кувшиново из тьмы
К паровозу подползает.
Вот Калинин – мы пришли.

Град Торжок – Игорь Ильинский

Появился из веков,

Дальше Клин,

И сам Чайковский

Заиграл для нас

Здесь вновь.

А вдали заря столицы –

Нашей ласковой Москвы,

Не были пол-года,

Лица

Все к тебе обращены.

Видишь с рюмкой,

Как погода,

Стих, как птица...

Прочь невзгоды,

Пусть здесь все так и кружится.

Журавлю на юг лететь,

А синице – чудо птице

У меня в руках сидеть.

Душа витает в облаках,

Мысль за горизонт торопит,

Было все тогда вот так –

Рука пишет сейчас строки.

Сам перрон к плечу прижался,

Обнял, путь нам указал,

Я очухался, проспался –

Ленинградский то вокзал.

ТАБАК

Привез в Россию

Петр табак –

Курение стало модным,

И нюханью пришел конец,

А нюхал свет

Немало лет,

Что было благородным.

Сосем мы сигареты –

“Приму”, “Кент”.

Довольно марок –

Хватит всем.

Покуривают школяры,

И девочки не отстают,

А как бороться

С этим злом,

Ну подскажи...
Открыли институт
Борьбы с куреньем,
Только воз и ныне тут.
Сейчас опять из-за кордона
Пришла петровская привычка.
Вот насосутся в нашем доме,
Уйдут и сигареты, спички.
И снова будем
Мы дышать
Чистейшим воздухом –
Озоном,
А то в округе говорят: –
“Образовались дырки в оном”.
Природа стянет
Свод небес,
Затянет дыры,
Опять давать озон
Нам будет лес
И зазвучат поэтов лиры.

Заходит Солнце,
Даль пылает
В багрянце перьевые облака
Захарково, Гольёво засыпают
Сквозь километры говорят: – “Пока”.
Над речкой замирают ивы,
Рублево посещают сны,
Купальщиков шаги неторопливы,
Они коснулись тайны тишины
И окунулись глубоко в небытье,
Покою вечным сражены,
Минуты эти не забыть им,
И не забыть
Нахлынувшие сны.

“Пределов нет для русского народа”,
А норма?
Ее тоже нет.
И куролесим мы с восхода до захода,
Болезных поднимает нас рассвет.
Мы с трепетом звезду ту ожидаем,

Милей которой краше нет,
И не найдя ее на небе,
Мы вздыхаем,
Когда она пошлет: – “Привет!”
Она умчалась далеко, в небытье,
100 парсеков, а может быть, и 200.
Вот почему сегодня не сидится,
А хочется лететь с ней вместе...
А даль прекрасна –
Повороты, взлеты
Средь облаков и туч седых –
Здесь недосказанное что-то,
Раз появился стих.

Такая теплая
Погода давно стояла,
В декабре: –
“Зимы ждала,
Ждала природа,
Снег выпал
Только в январе...
Под третье...”
Вдруг проснулась
Таня,
Она лежала на диване,
Увидела в окошке снег
И приказала
Ей подать
Резные сани
И езжать
В дом Сани,
Там вздыхать.

СОДЕРЖАНИЕ

Один.....	
Весы жизни.....	
Совесьть.....	
Советская женщина.....	
Март.....	
Облака.....	
Даманский.....	
Альпинисты.....	
Внушение.....	

Мурманск.....
Человек на Луне.....
Топографы.....
Утро на В. Посаде.....
Прощай, бабье лето.....
Смотрю я на далекую звезду.....
Мечта.....
“Пусть реет...”.....
Выходим из села.....
Табор.....
Отчий край.....
Воспоминания.....
Письмо М.....
Прошлое из пушки.....
Москва-Одесса.....
Облака летят к Москве.....
Осень.....
День клонится к закату.....
Лавры.....
Наваждение.....
Иду.....
Девушки играют на лугу.....
Печаль.....
Жаркое выдалось лето.....
Примета.....
Зачем?.....
Паровозный гудок.....
Воспоминания.....
Березка, милая.....
Воспоминания.....
Реквием.....
Поэт.....
Рождаются теории.....
Любовь.....
Полет любви.....
Ветераны.....
Наследственность.....
Слезы прощания.....
Ласковый шепот березок.....
Начало.....
Полет.....
Луч солнца, сини покрывало.....
Весна пришла.....
Мартовский вечер.....
Истина.....

Вы летите.....
Дождь.....
Жизнь!.....
Собака.....
Гостья.....
Перестройка.....
“Бродяги”.....
РИО.....
ЛКВТУ.....
Разнообразные коляски.....
Россиянка.....
Весна.....
Радость и беда.....
Нагаевская бухта.....
Последний путь.....
Внимательнее к человеку.....
Бракосочетание.....
Месяца рожок.....
Сосулька.....
Запуржило, завьюжило.....
Девятый вал.....
Пролив Дрейка.....
Кабак.....
В парной.....
Я иду аллеею.....
РИО – чудесная страна.....
Девять лет, как нет тебя.....
Настало лето.....
Брожу я.....
Седой туман.....
Облака бегут.....
Ложатся на стол похоронки.....
Полнолуние вчера.....
Нашей Армии.....
Опять потухла папироса.....
Белые рябины.....
Мечты.....
Не знали мы.....
Ты так одет.....
Трепещет лист.....
Борей задул.....
О, Альма-Матер.....
Эра Водолея.....
Солнце на Лето.....
Разыгрался мороз.....

Новые мотивы.....
Блуждает в переулках.....
Неведомое.....
Непогодь.....
На троих.....
Букет.....
Новые деревни.....
Дефолт.....
День памяти.....
Возвращение.....
 Табак.....
Заходит Солнце.....
“Пределов нет...”.....
Такая теплая погода.....